

АЛЕРТ DELCREDERE

ОБЗОР ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ДЕЛ ПО КОРПОРАТИВНЫМ СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРИМЕНЕНИЕМ СТАТЬИ 53.1 ГК РФ ОТ 30.07.2025

Маргарита Шульгина

Адвокат коллегии
адвокатов Delcredere

30 июля 2025 года Верховный Суд опубликовал Обзор судебной практики по спорам, связанным с привлечением к ответственности директоров компаний, членов Совета директоров, а также фактических бенефициаров (ст. 53.1 ГК).

В своем Обзоре Суд подтвердил как уже устоявшиеся правовые позиции, так и добавил новые разъяснения

1. Если директор скрыл свою заинтересованность в сделке от участников общества или членов Совета директоров, то презюмируется: (1) факт возникновения убытков; и (2) факт недобросовестного поведения директора (п. 1 Обзора).

Разъяснение касается распределения бремени доказывания: теперь оно стало проще для общества, которому были причинены убытки, и сложнее для недобросовестного директора.

Если же директор раскрыл перед участниками свою заинтересованность в сделке, то он считается действовавшим в интересах общества. Презумпция недобросовестности уже не будет работать (п. 2 Обзора).

2. Суды могут и должны определять фактическую связанность (аффилированность) директора при совершении сделки. При этом новых критериев аффилированности Верховный Суд не вводит (п. 3 Обзора). На практике суды оценивают личные или доверительные отношения между сторонами сделки для квалификации конфликта интересов.

3. Использование директором активов компании в собственных интересах и (или) в интересах иных лиц может являться основанием для привлечения к ответственности (п. 5 Обзора). Важное уточнение, что ответственность именно «может» наступать, и не презюмируется в подобных случаях. При этом размер убытков может определяться в размере не менее величины прибыли, которую получили третьи лица вместо самого общества (п. 6 Обзора).

4. Защита расходов компании на юристов, целью которых является защита директора или участников общества (п. 7,8 Обзора). При этом ключевым критерием для защиты подобных выплат будет именно то, что само общество извлечет из этого пользу: будет сохранена его деловая репутация, будут снижены расходы и т.д.

5. Суд напомнил про защиту делового суждения директора (п. 9 Обзора). Это важнейшая гарантия для исполнительных органов, без которой исполнение ими своих обязанностей в принципе становится невозможным. Если поведение директора не выходит за пределы обычного делового риска, его нельзя привлекать к ответственности за убытки.

6. Верховный Суд также напомнил о необходимости учитывать действия директора по предотвращению еще больших убытков и выгоду, которую общество получило благодаря действиям руководителя (п. 10, 11 Обзора).

7. Директор может быть привлечён к ответственности за непринятие мер по внедрению системы проверки контрагентов, что привело к заключению сделок с неблагонадёжными контрагентами, в результате чего были причинены убытки обществу (п. 12 Обзора).

Верховный Суд пишет про ситуации, когда директор не проверил наличие необходимых ресурсов («производственных мощностей, технологического оборудования, транспорта, квалифицированного персонала) и соответствующего опыта, не оценил риск неисполнения контрагентом обязательств и отсутствие обеспечения их исполнения»), что наводит на вопрос о том, насколько глубокой должна быть такая проверка.

8. Директор не отвечает за убытки, если у общества в целом были серьезные проблемы с финансированием (п. 13 Обзора).

Важная позиция именно с точки зрения потенциального банкротства компании, которая позволяет ограничивать сферу ответственности владельцев бизнеса (участников общества) и его руководителя.

9. Привлечение компании к публично-правовой ответственности не является достаточным основанием для возложения на руководителя общества обязанности по возмещению убытков (п. 14 Обзора).

Также важное разъяснение, поскольку существует многочисленная судебная практика, согласно которой самого факта привлечения к административной или налоговой ответственности было, как правило, достаточно для взыскания убытков с директора.

Верховный Суд, напротив, указывает на необходимость оценки действий директора – (1) были ли они разумными и обычными; (2) при другом директоре общество бы также привлекли к ответственности или нет; (3) мог ли директор реально предотвратить нарушения или уменьшить их размер (п. 15 Обзора).

10. Директор не несет ответственности, если его действия были одобрены участниками общества (п. 16 Обзора).

Суд дал крайне важное разъяснение, скорректировав подход, изложенный в пункте 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62. Эта корректировка призвана положить конец практике необоснованного привлечения директоров к ответственности, если они действовали по указаниям / с согласия участников / исполняли принятые участниками решения.

Позиция, которая раньше встречалась в судебных актах, согласно которой есть отдельный интерес участников и отдельный интерес общества, представляется спорной, необоснованно перекладывающей все риски именно на руководителя.

11. Однако директор будет нести ответственность, если он знал, что решение участников, во исполнение которого он действует, было принято с какими-либо нарушениями и является недействительным (п. 17 Обзора). В этой части явно прослеживается защита от сговора участников и директора.

12. Против сговора директора и участников направлено разъяснение из п. 19 Обзора – если директор совершил сделку в интересах отдельных участников, которые и одобрили такую сделку, то директор не считается действовавшим с согласия всех участников.

13. Директор также будет нести ответственность, если он получил одобрение участников на ту или иную сделку, однако скрыл от них существенную информацию, либо предоставил недостоверную информацию (п. 18 Обзора).

14. Верховный Суд продолжает развивать практику по крупным сделкам: если директор совершил крупную сделку без одобрения участников, то он несет ответственность только в случае, если его действия были «направлены» на причинение вреда обществу (п. 20 Обзора).

При этом, с доказыванием такой «направленности» могут возникнуть определенные сложности.

15. Суд указал, что лицо, которое фактически имеет возможность определять действия общества, отвечает за убытки по правилам, действующим для руководителя компании – ст. 53.1 ГК, нормы специальных законов (п. 21, 22 Обзора).

16. В п. 24, 25 Обзора Верховный Суд РФ еще раз специально отмечает, что при сокрытии руководителем информации о порочной сделке срок исковой давности по требованию о возмещении убытков начинает течь со дня, когда общество или его участники получили возможность узнать о совершении порочной сделки и несоответствии ее условий интересам общества.

Ранее Верховный Суд однозначно связывал начало течения срока исковой давности к моменту утверждением годовой финансовой отчетности, полагая, что участники должны были узнать о возможных убытках из этих документов. Однако сейчас Верховный Суд уточняет, что само по себе утверждение отчетности не означает автоматической осведомленности участников о нарушениях со стороны директора.

При этом смена участников не влияет на течение срока исковой давности (п. 26 Обзора). Логичная позиция, основанная на том, что ст. 53.1 ГК направлена на защиту интересов самого общества.

@delcredere_law

МОСКВА

ул. Тверская, 18к1
БЦ «Известия»,
7-й этаж

+7 495 737-37-38

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ул. Маяковского,
3Б лит.А, БЦ Alia
Tempora

+7 812 244-79-63